

Дизайн обложки: А. А. Зайцев

Крестовый, Ф.

К80 Как уберечь от криминала себя и близких.
Ф. Крестовый. — М.: АСТ; СПб.: Астрель-СПб, 2007. —
217, [3] с.

ISBN 978-5-17-044793-0 (ООО «Изд-во АСТ»)

ISBN 978-5-9725-0835-8 (ООО «Астрель-СПб»)

Автор этой книги провел в местах лишения свободы 12 лет, участвовал в разбоях, грабежах, кражах. Накоротке общался с представителями самых разных криминальных профессий.

Его советы помогут вам уберечься от всевозможных преступлений.

Хотите узнать о жизни криминалитета изнутри, о том, как преступники мыслят, как разрабатывают схемы уголовных правонарушений, а главное — как не стать их жертвой, читайте эту книгу. Кто предупрежден — тот вооружен!

УДК 343

ББК 67.409

Подписано в печать 24.04.07. Формат 84х108 1/32.

Усл. печ. л. 11,8. Тираж 5000 экз. Заказ № 5302 Э

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 1; 953000 — книги, брошюры

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.02.953.Д.003857.05.06 от 05.05.2006 г.

© Ф. Крестовый, 2007

© ООО «Астрель-СПб», 2007

Нажмите здесь, чтобы купить полную версию книги

Bk-world.ru

От автора	7
Глава 1. Кражи	14
Какие бывают наводчики	14
Как совершаются кражи	33
Как уберечься от квартирных воров?	46
Как защитить от воров офисы, магазины, склады, гаражи	51
Карманники и панацея от них	59
Кражи на железной дороге	62
Глава 2. Налёты	67
На разбой — как на войну	73
Как защититься от налетчиков	78
Глава 3. Угоны	84
Глава 4. Маньяки	94
Как уберечься от сексуального насильника?	99
Глава 5. Аферисты	109
Глава 6. Убийства	116
Глава 7. Как защитить себя солдатам-срочникам и зекам	127
Армия	128
За решеткой	134
Глава 8. Три дня из жизни бандита (Детям до шестнадцати читать не рекомендуется)	137
Окончание истории	211
Словарь	212

*Моему другу, творческому настав-
нику, талантливому журналисту и пи-
сателю, красивой женщине Вике Шер-
вуд (Пишеновой), посвящаю*

Быть интересным — первая обязанность малоизвестного автора. Право быть скучным принадлежит только тем писателям, которые уже прославились.

Эдмунд Берк

Все персонажи — реальные. Описываю подлинные события и людей. Некоторые уже почили в бозе. Другие не станут подавать в суд. К сожалению, не смогу поведать о многих делах — слишком недавно они произошли. Если о них рассказать, то отправлюсь в зону вместе со своими приятелями (до сих пор ни за одно из серьезных преступлений меня ни разу не задержали). Или застрелят в отместку.

От автора

Выход из беды найти не так просто, как попасть в нее.

Эд Хау

В этой книге расскажу читателю о своем собственном криминальном опыте — поверьте, он немалый. Также поведаю, как уберечься от краж, грабежей, разбоев, сексуального насилия и убийства.

Все это, конечно, изучал не только на практике. Хотя много лет только и жил преступлениями. Теорию тоже хорошо постиг, когда отбывал долгие наказания. За решеткой составлял осужденным надзорные жалобы. Изучил сотни приговоров. Выслушал тысячи рассказов о самых разных правонарушениях и просто о человеческих судьбах. Не подумайте, что излагаю свои мысли, потому что сошел с ума и раскаялся. Ненавижу копаться в прошлом и заниматься самобичеванием. Также не упрекайте в том, что нарушаю корпоративную солидарность и врежу преступникам. Нарушители закона мне никакие не братья. Раньше бандиты были по меньшей мере конкурентами. Прочая уголовная пехота — точно враги, от которых могут пострадать мои близкие. Мне теперь неинтересно играть в бандю-

ков *. Сейчас зарабатываю деньги тем, что пишу статьи в три издания да сочиняю книжки. Единственное что вам обещаю,— буду правдив. Не люблю халтурить. Но взялся за перо не только ради денег. Доста средства массовой информации. Журналисты откровенно гонят чернуху и бред про преступников и лишения свободы. Редко кто из них может описать что-то интересное опять же не из собственного опыта. Остальные слизывают друг у друга избитые штампы. Да перевирают уголовные дела, рассказы знакомыми ментами.

Взять того же Солоника. Вот пример того, к журналисты, повторяя друг за другом голимую лажу сделали из ничего не значащего нарушителя закона «суперкиллера номер один». Хотя у этого экс-меноростом сто шестьдесят два сантиметра нет ни одного доказанного эпизода убийств. Наоборот, как то мутные дела с милицией.

Скинул на глазах у патруля пистолет. Угодил на каторгу. После сбежал. За мои сроки многие из СИЗО * слезлись *, ну и что? Дальше его убили за границей. За то что много знаешь и молчишь, не мочат *. Сдал брат (за это и из следственного изолятора отпустили на волю в виде побега), вот и грохнули.

Сидел я с парнями из тех коллективов, к которым Солоника приписывают, они про него не слышали. Журналисты, не разобравшись, ему и кличку дали Македонский Мол, стрелял с двух рук. Только путали полицейскую стрельбу. Когда второй рукой пистолет снизу поддеживаешь и когда палишь из двух пушек одновременно по очереди. То, что Солоника объявили непревзойденным мастером боевого самбо,— ну, это до кучи. Для обрис супермена. Три толстых книги про него сочинили. Так примеров много. Но мы будем говорить о другом.

* Здесь и далее смотри словарь в конце книги.

Перед тем как сесть за эту рукопись, я изучил огромное количество литературы, где даны советы, как защититься в критической ситуации. Такое впечатление, что эти самоучители составляли ботаники * — столько там маразма. Писатель Андрей Кивинов, автор «Убойной силы» и «Улиц разбитых фонарей», рассказал мне, что в одном из отделений милиции Питера висит памятка для граждан, как избежать нападения злоумышленника, где есть такой пункт, обращенный к женщинам: «Когда на вас туфли с высокими каблуками и вы подверглись нападению, носите в сумочке удобную обувь. Если что, вы сможете в ней убежать». Сначала думал, что это байка. Очень удивился, когда это оказалось правдой.

Похоже, многие книжки и брошюры, которые вроде бы должны помогать простым гражданам, на самом деле написаны только ради заработка автора. В них много слов, но мало практического смысла. Вначале долгий рассказ про то, что составитель — крутой профессионал из спецслужбы. Только почему-то он по ходу дела неоднократно путает такие разные юридические понятия, как кража и грабеж...

Еще любят описывать историю: кражи аж XV века (старые книжки легче переписывать).

Дальше целые главы посвящены, например, тому, как заметить слежку за своей машиной. Преследователи применяют хитрый прием, говорится там. Они едут за вами в темноте с одной фарой, тогда вы думаете, что это мотоцикл. После включают две фары, и (о чудо!) вы понимаете, что это машина. Подробно и многословно описываются разные преступления, причем явно вычитанные из газет — уж больно язык казенный. Советы, как уберечься, явно рассчитаны на дебилов. Типа не оставляйте ключ в замочной скважине снаружи, когда уходите на работу. Не водите в дом незнакомцев. Но ведь если вы кого-то привели к себе,

значит, он уже стал знакомым. Впрочем, у нас и ОБЖ * в школах так же преподают. В лучшем случае обучают детей глупостям (это если они не станут следовать советам учителей при угрозе жизни). Окончательно убедился в этом, когда мой десятилетний родственник захотел показать прием против маньяка. Попросил лечь на него сверху и пробовал свернуть мне шею. Честно сказать, не поверил ему, когда он сказал, что им такое на ОБЖ учитель физкультуры показывает. Даже в школу сходил. Оказалось — правда. Маленьким детям рекомендуют не разговаривать с незнакомыми дяденьками, не садиться с ними в лифт — их обучают приемам борьбы. В том числе и девочек. Только забывают, что те весят тридцать килограммов и меньше.

В России ежедневно совершает преступления огромное количество народу. Причем многие прилюдно, и никого это не шокирует. В цивилизованном мире, если стражи порядка будут вести себя, как у нас, люди свернут правительство.

Взять тех же гаишников. Вместо того чтобы следить за дисциплиной водителей на дороге, они, как воры, прячутся по кустам. Выскакивают на трассу и шибают взятки. Или работают на трассе двумя машинами. Располагаются метрах в трехстах друг от друга. Проезжая первый пост, вы расслабляетесь и набираете скорость, а тут еще гаишники. Что интересно, они делятся по-братски. Все взятки поровну. Есть у меня там знакомые, рассказывали.

Это еще ничего. Недавно видел в Псковской области такую картину. Узкая трасса. Посреди дороги лежитдохлая собака. На обочине стоит гаишник. С другого боку от собачьего трупа — сплошная разделительная полоса. Водители, естественно, гаишника не давят, хоть и имеют сильное желание. По дохлятине тоже не

едут. На малой скорости объезжают ее по сплошной полосе. Инспектор тормозит их и штрафует.

Впрочем, это я мелко взял. У нас некоторые умудрились недра земли приватизировать, фабрики и заводы — и все смирились.

Девяносто процентов населения свергли в нищету. Естественно, что народ ударился в уголовщину. Особенно в провинции, где повальная безработица или за труд платят копейки. Себя прокормить не хватит. О семье и мечтать глупо. Вот парни и объединяются в группки, которые менты после бандой именуют. А людям просто есть нечего. Они идут на все, чтобы денег достать. Кто сразу не попался, на первой делюге *, потом набираются опыта, матереют. Еще хуже (для обывателя), когда дилетантов опытный преступник подтянет. Тот сразу научит многому, что сам умеет. Мало того. Лидер легко поведет за собой стадо, на любое дело.

Сидел я в провинциальных зонах. Там нет ни одного настоящего преступника. Вчерашние колхозники воруют провода со столбов. Выставляют сельские магазины. Причем несколько раз попадают под суд за один лабаз. В садовых домиках сковородки и алюминиевые бидоны крадут. Вот почему неверно думать о современных преступниках как о конченных злодеях. Все мои знакомые занимаются криминалом, чтобы выжить.

На делюге мы ради денег и порешить можем. В быту — самые мирные люди. Если увидим, что прохожий кошелек уронил, вернем владельцу. Честно, не понтуюсь. Такое случалось.

Также не думайте о преступных группировках как о неких сильных организациях. У нас в России в милиции и в армии полный бардак. Что же вы думаете, уголовники могут создать стоящую структуру? Собирается кучка людей вокруг лидера и делает деньги, пока платит покровителям в ментуре. Или тайно занимается беспределом.

Когда главаря посадят или ему надоест криминал, группировка распадается. Если за нее берутся всерьез, то при аресте бандиты сдают друг друга. Вот вам и сильная организация.

Мои слова лучше всего подтверждает недавнее прошлое Питера. В городе были знаменитые банды: тамбовских, малышевских, кудряшовских, воркутинских, казанских, кирпичевцы недолго маячили — и прочие. Где они сейчас? Самоликвидировались из-за того, что старших менты прижучили или конкуренты убили.

Верно сказал сатирик: самая крутая группировка — это кремлевские.

Нынешняя власть личным примером сделала подавляющее большинство россиян жуликоватыми — а меньшую часть на все готовыми.

У коммунистов при всех их ошибках была правильная идеология. Героем провозглашали честных тружеников. Сейчас герои книг и фильмов — воры, бандиты, киллеры или беспредельные мусора.

При Союзе власти действительно заботились о простых людях. Партаппаратчики высшего ранга соблюдали такт. Если и грешили, то скрывали это. Современные правители только и занимаются личным обогащением. При этом вечно придумывают новые аферы. То у всего населения вклады и накопления отнимут, то ваучеры выпустят и ограбят целую страну.

Мы смирились и не протестуем. Даже против явного беззакония.

Вы посмотрите: в любом государстве мира (кроме Северной Кореи) гражданин может свободно приезжать в какой угодно город. Работать там и жить. У нас в Питер и Москву без паспорта не сунешься, да еще регистрацию требуют с пропиской. Ладно бы у иностранцев — так нет, своих же граждан, как при особом военном положении, контролируют. Человек не может поехать по-

смотреть другую область. Надо иметь при себе билет, чтобы доказать менту, что находишься в городе недавно. Если дольше, то уже надо идти к аферистам в агентство, регистрацию покупать. Иначе оштрафуют.

Вообще-то регистрация задумывалась как уведомительное мероприятие. Но в России любое начинание властей принимает форму ущемления прав народа. Дошло до того, что министр МВД объявил по телевизору, что постовые, во избежание взяток, могут спрашивать документы у прохожих, если их в чем-то подозревают.

А как трудно сейчас человеку после освобождения! Раньше можно было на работу устроиться. Если бездомный — на завод с общагой. Теперь нет. Вот и идут откинувшиеся * на криминал, чтобы выжить. В стране сидит больше миллиона. Представьте, сколько потенциальных преступников освобождается ежедневно?

Раньше рецидивистам надзор давали. Не устроился на работу, не прописался, вышел из дома ночью — снова в зону изолировали, чтобы честным людям жить не мешал. Сейчас освобождаешься — и никому до тебя нет дела. Хоть ты маньяк серийный, который не лечится. В общем, наши граждане брошены на самовывживание, давно существуют за счет какой-то нечеловеческой смекалки.

Вот поэтому и хочу внести свою лепту. Надеюсь помочь простым людям защититься от явных подонков и отчаявшихся парней, готовых на все ради заработка.

Глава 1

Кражи

Какие бывают наводчики

Многие презируют жизненные блага, но почти никто не способен ими поделиться.

Ларошфукс

Нам мало добиться успеха в жизни, надо, чтобы наши друзья потерпели крах.

Тот же автор

Серьезные преступления спонтанно не делаются.

Конечно, на прохожего могут напасть только потому, что он хорошо одет. Но такие дела не поддаются классификации. Уберечься от них почти невозможно. Вменяемые преступники, прежде чем идти на делюгу, получают об объекте информацию. Чтобы хоть примерно знать, за какую сумму рискуют многолетним лишением свободы.

По наводке могут обворовать и по мелочи. Но опять же сперва надо убедиться в том, что риск невелик.

В свое время, когда я работал с несколькими группировками в разных городах, постоянно не только общался с наводчиками, но и сам их активно искал. Ско-

ро начал сомневаться: остались ли у нас порядочные люди?

При умелом подходе любой человек давал информацию о богатых родственниках и знакомых. Кто-то делал это от страха и один раз. Другие сотрудничали долговременно и неплохо приподнимались *, когда мы им долгу с похищенного засылали.

Манипулировать людьми я научился в местах лишения свободы, куда попал по ложному доносу, безо всяких доказательств.

До тюрьмы занимался спортом. Имел небольшой круг общения. Только в камере и в зоне выяснилось, что могу внушать страх соседям. После научился приближать к себе полезных и использовать их в своих целях.

За решеткой становишься психологом. Там вблизи наблюдаешь тысячи характеров. Не мимолетно беседуешь, а постоянно контактируешь.

После освобождения и в мыслях не держал нечестно жить. Приехал в родной Питер. Тут выяснилось, что моя жилплощадь занята. Родственники живут далеко, да они и так люди небогатые. Освободили меня неожиданно, скинув год срока; по закону должны были вернуть квартиру или предоставить равноценную. Но кто же у нас законы соблюдает?

Пошел по инстанциям и ничего не добился. Да и жить на что-то надо было. Временно приютил один знакомый бизнесмен. Устроил на работу к себе в фармацевтическую фирму. Думал, буду честно трудиться. Но после увидел: в этой отрасли столько откровенного криминала, что беспредельные бандиты рядом не стояли.

Как доверенное лицо, присутствовал на всех переговорах. На второй день появился глава Фонда помощи заключенным. Он открыто говорит фармацевту: «Мне поступила гуманитарка на сто тысяч долларов.

Пришли такие же просроченные лекарства. Хороши мы через твою фирму прокрутим...»

Всем ясно, почему иностранные врачи удивляются появлению в России медикоустойчивой формы туберкулеза. Да и от других безобидных болезней зеки мрут как мухи.

Дальше — больше. Приехал с визитом американский партнер. Повел такую речь: «В России больные диабетом инсулин выдают бесплатно. За это компания-производителю из государственного бюджета перечисляют астрономическую сумму. Но ведь сухой инсулин в год требуется всего двадцать килограммов. Я готов поставлять его за десять процентов федерального финансирования».

Мой приятель-бизнесмен аж побледнел. Объясни американцу, что компания, производящая инсулин в России, через подставных лиц принадлежит премьер-министру. Это запредельная высота. Сунешься — минимум застрелят.

После мой приятель захотел стать депутатом. Спросил его, зачем это ему, ведь вроде и так богатый? В ответ услышал: «Я делаю бизнес, крутюсь как белка в колесе. А вот крышующий меня депутат поднимает бабки, не выходя из кабинета. К примеру, вчера банк задержал перевод денег. Срывалась выгодная операция. Обратился к депутату. Он позвонил, и бабки тут же перевели. За это он получил от меня десять процентов. Это от трех миллионов долларов». После мой знакомый бизнесмен поехал в Москву выбивать лицензию на право заниматься сильнодействующими психотропными препаратами. Как научили знающие люди, сунулся за помощью к нашей звезде эстрады депутату. Он контролирует фармацевтический бизнес. У его дочери — крупнейшая фирма, занимающаяся релизацией лекарств. Но певец-депутат заломил такую сумму, что проще по миру идти. Помог академик

Комитета по контролю за незаконным оборотом наркотиков.

Ну, а после из меня хотели сделать не поймешь кого. Глава Фонда помощи заключенным и фармацевт предложили мне возглавить дирекцию от фонда. Контролировать больницу на семьдесят мест, для бывших зеков-инвалидов. Когда поинтересовался, в чем прикол, они объяснили, что выбили федеральное финансирование. Сумму выделили огромную. Никто не обратил внимания, зачем больнице так много машин и оборудования. Так что осталось эти деньги умело получить.

Как представил, у кого воровать придется, отказался.

Потом меня познакомили с Игорем, бандитом из мощной организованной преступной группировки, которая раньше крышевала нашего фармацевта, пока он под чиновников не ушел. Но нормальные отношения сохранились.

Бандит Игорь был в Питере легендарной личностью. Закончил университет. Два года в Англии русский язык преподавал. После, следуя веяниям моды, подался в криминал. На тот момент он находился в розыске за убийство. Приятель в разговоре сказал ему, что есть подозрение, будто он с делюги долю в общак не донес. Игорь потребовал — обоснуй. После чего выстрелил интригану в голову и сердце. Дело происходило в час пик у Московского вокзала, при десятке свидетелей.

Пошли мы с Игорем прогуляться по городу. Беседовали о поэзии и о том, насколько живучи наркоманы. При выстреле в сердце еще долго подают признаки жизни.

Между делом завернули в один банк на Садовой. Зайдя в кабинет к директору, Игорь познакомил нас, а после буднично сказал банкиру: «Давай мы тебя ограбим». Тот на полном серьезе ответил: «Что можно, уже

украдено. Надо сливаться, иначе лохи-вкладчики бучзатеют».

Следом нарисовались два отморозка из охраны. Расказали, как подрались с ОМОНОм *. После этого вспомнили стрелки-перестрелки. Оказалось, что и банкир — бандит. Но времена новые, так что зарабатывает как может.

После этого я побывал на стадионе, принадлежавшем этой группировке. Показали общаковые машины *. Позволили пользоваться общаковой яхтой * — бесплатно, только матросу и повару надо по сотке бакинских кинуть, за обслуживание.

Тут как раз старший * появился. Оказалось, что ездит в ФСБ выкупать курьера, задержанного с реактивными установками. Чекисты выпендривались, не взяли деньги.

Вечером пошли в ресторан. Там меня познакомили с бандитом, который участвовал в перестрелке четыре на четыре и единственный из восьмерых остался жив. Предложили мне влиться в коллектив *, но отказался. Не понравились методы работы — когда должникам сначала рашпилем по зубам водят, а потом только претензии предъявляют.

Ненавижу оседлых бандитов. Они хуже аферистов. В поисках заработка вечно выискивают гнилые темы. Дошло до того, что вора воровать запрещают. Еще поставили от себя смотрящих за городом. Приехал на «гастроли» * красть, надо смотрящего в курс о своем появлении поставить. Считай, ментам сообщить. Иначе и убиты могут. Раз на Невском встретил приятеля, с которым сидел в зоне. Несмотря на судимость, он так и остался лодом. Он рассказал, что с другом случайно украли у барыги * бочку наркоты. Теперь не знают, что с ней делать. Предложил купить у него зелье по смешной цене.

Съездили к нему на дачу, посмотрели товар. Следом я связался с другим знакомым. Он сказал, что купи

его с самовывозом в три раза дороже. Мне надо было расплатиться за зелье и перевезти его в ближайший лесок. Указать место и получить большие деньги.

В свое время фармацевт сказал мне так: «Если у тебя появится денежный проект, представь мне финансово-экономическое обоснование. Пойму, что дело выгодное, — дам любую сумму». Сам при этом мне зарплату не платил.

И вот я приехал к нему, все откровенно рассказал. Тот подумал и обещал дать наличные вечером. Когда встретились, он притащил с собой какого-то фраера, с усатой «заточкой» *. Попросил выслушать его. Тот представился капитаном из ОБНОН *. Предложил работать * вместе. Послал его подальше и разругался с фармацевтом.

Вот так оказался на улице. Сидел в парке, думал ехать за помощью к бандитам. Но по зонавскому опыту знал, что им недолго осталось на свободе гулять.

Тут подошли двое парней и предложили купить у них пистолет ТТ. Откровенно сказал, что только что освободился и денег нет. Разговорились. Они объяснили, что, если нужны наличные, наведут на одного «пассажира», который возит большие суммы. Сами они его отрабатывать * не могут. Он их даже в масках узнает. А мочить духу не хватит.

Вписался. А что было делать? Не в подвал же идти, с голоду подыхать. Сработал разбой и нормально поднялся. Снял квартиру. Влился в большой коллектив преступников, из которого были те двое парней.

Мы не были оседлыми бандитами, которые объединились, чтобы кого-то крышевать. Каждый из нас жил по-своему. Но по сигналу собирались, проворачивали делу — и опять каждый в свой мир. Единственное, чего у нас не хватало, — это информации. Добывая сведения о богатых клиентах, я заработал авторитет среди братвы.

Про криминальные дела хорошо знал в теории. Когда отбывал наказание, наслушался всякого. Еще бое-

вики читал. Где-то книжку в день (владея скорочтением, это не трудно). Кстати, опять отвлекусь.

У нас в стране люди стесняются того, что любят криминальное чтиво. Россияне вечно врут, что обожают классику.

Как-то раз провел эксперимент. Обошел много питерских библиотек и просмотрел книги Достоевского, Толстого и прочих мэтров. Так вот, томам исполнилось десятки лет, а они как новые. Судя по склеенным страницам, их ни разу не открывали. В то же время современные детективы списывают через год: их зачитывают до дыр.

Мое мнение: просто нашим классикам повезло с революцией. При коммунистах самый талантливый писатель в ущерб творчеству вынужден был восхвалять режим, так что у дореволюционных писателей и конкурентов достойных не было. Да и так ли уж круты наши классики? Начать с того, что нам со школы привили на них аллергию. Надо об косяк с разбегу хорошенько удариться, чтобы давать изучать четырнадцатилетним детям «Войну и мир». Или тот же Шекспир... Вот с ним носятся — с понтом гений. Хотя нормальные люди, читая его, видят, что пьески-то посредственные. Минутку, сейчас объясним! Ладно бы так думали простые обыватели. Но тот же Толстой, Тургенев, Чехов в своих отзывах о Вильяме нашем Шекспире писали, что он многословный маразматик.

Это я к тому, что не надо стесняться своих увлечений. Хорошие детективы человеческим языком написаны. Да и сюжеты там не многим от всяких «Карамазовых» и «Гамлетов» отличаются. По крайней мере они воображение развивают.

Так вот, про криминал. Сперва идешь на дело, волнуешься. У многих с непривычки, извините, понос бывает. Но криминальный навык, как и тело спортсмена, тренируется постепенно. После от делюг удовольствие испы-

тываешь. Относишься к ним как к хобби. На покое скупаешь. Чтобы адреналин погонять, носишься на машине. Мы по спорт-клубам ездили. Спарринговались в полный контакт, с боксерами, кик-боксерами, каратеками *. Скоростным спуском с гор на велосипедах увлекались.

Но все это — не та опасность.

Помню, в самом начале, пошли на вторую в жизни делюгу. Брат приятеля поведал, что рыночный торговец с женой каждый день уезжает на базар. Осмотрели дверь. Железная. Решил я через лоджию лезть. Благо двенадцатый, последний, этаж. Взял фал от машины. Думал по нему спускаться. Хорошо, подельник дернул, проверяя. Фал гнилой был, порвался. Еще минута, и я бы улетел вниз.

Срочно нашли веревку. Оказалась тонкая. Навязали узлов. Приятель держал ее в руках, я спускался, середь белого дня. Не зная, выдержит ли она. Зашел в квартиру. Взвел боек ТТ, осмотрелся. Засунул пистолет за пояс брюк впереди. Смотрю, веревка так и висит. Замучился семафорить *, чтобы дольщик * ее убрал. Нашел деньги, золото. Дал цинк *. Полез обратно. Когда уперся в угол крыши, заметил, что взведенный боек ТТ бьется об бетон, а ствол упирается мне пониже живота. Вспомнил, что патрон в патроннике, — чуть руки не отпустил. Вот это была опасность.

Или на разбое потерпевший вырвался и схватился за пятизарядный карабин. Как-то умудрились его обезвредить, но мы пострадали. Бывало и хуже — об этом расскажу в свое время.

Что интересно, самые умные люди не всегда могут успешно совершать преступления. Здесь нужен своеобразный алгоритм мышления и моральный настрой. Помню, через три года, когда надоело общаться с отморозками *, подтянул * к себе интеллектуалов. Студентов пятого курса Политеха. Думал, обучу чему знаю в преступном ремесле, а их мощный ум сделает осталь-

ное. Но эти студенты от растерянности сильно тупили и боялись любого шороха. Даже там, где опасности вовсе не было.

Раз привел их к подъезду вечером. Велел посидеть на скамейке. Пока поднимусь на дверь квартиры взгляну. Чтобы знать, какой завтра инструмент * брать. Возвращаюсь, парней нет. Обнаружил их на газоне. Они за новую «семерку» БМВ спрятались. Сказали, что маскируются. Объяснил им, что хозяин машины за сто двадцать тысяч долларов, увидев двоих придурков, присевших около нее на корточках, в лучшем случае начнет стрелять. В худшем — вызовет милицию. После студентов пришлось бросить. Слишком заумными оказались. Вечно включали нездоровое воображение и городили чушь. Еще и трусоваты были. Также не умели, как надо, при конфликтах с бандитами разговаривать. Несколько раз вписывались *, что должны денег. Хотя их просто разводили на «базаре» *. После приходилось ездить на стрелки * и рамсить *, откусывая * их долги.

Впоследствии, когда узнал парней из нескольких организованных преступных группировок, увидел, что даже у преступников со стажем есть потолок *. Многие бандиты-отморозки, легко убивающие потерпевших, боятся совершать кражи. И еще им не постичь смелость карманников.

Редко когда человек готов в криминале на все. Знал отмороженных рэкетиров, так они простой уличный разбой провернуть не смогли. Втроем напали на нужного человека. Сломали ему арматуриной руку. Забрали деньги и спокойно пошли к своей машине. Терпила * вызвал ментов, и налетчиков повязали *.

Еще беседовал с отморозками и киллерами — не такими, как Солоник. У одного только доказанных пять жмуров *. Было еще уголовное дело на два трупа, но там следователь вместе с делом без вести пропал, пос-

ле этого ни у кого не возникло желания продолжать следствие. Так вот, бандиты и киллеры прямо в зоне громко говорят, что брезгуют кражами, так как там надо копаться в чужих обноскох, как крыса * или мусор * на шмоне *.

Каждый имеет право на свое мнение. Мне лично «мясников»-убийц не понять.

Постепенно у нас подобралась люди, которые были готовы на все ради денег, но не хватало информации. Начал добывать ее самым эксклюзивным способом. К примеру, гуляю по городу. Вижу — вывеска «Детективное агентство». Заглянул к директору и в лоб выдал: «У нас в коллективе десяток бойцов. Бандитствуем, но нет тем. Может, сможем быть друг другу полезными»? Директор, после паузы, спокойно ответил: «Я полковник КГБ в отставке. Почему-то вам верю. Есть один клиент. Скрылся с большими деньгами. Сами мы его искать не можем. Нет сил. Дам вам концы, где его обнаружить. После зашлете долю. Кинете * — я ничего не потеряю, а вы лишитесь в моем лице ценного информатора».

Со временем, действуя так же нелогично, завербовал трех милиционеров, майора ФСБ (он сливал информацию бесплатно и только на преступников и коррупционеров), владельцев баров, магазинов, барыг, сотрудников фирм.

Менты-наводчики сами с услугами напрашивались. У кого-то из наших нашелся родственник продажный в чине капитана. У другого — друг или любовник сестры не прочь подработать на криминальной информации. Некоторые сотрудники карательных органов с нами на дело просились, но мы отказывали им. Если посадят, будет неудобно перед братвой за таких подельников.

А так от ментов была польза и в мелочах. Например, сообщали об усилении. Раз предупредили перед

налетом на магазин, что там засада. Предоставляли форму для делюг. Еще и консультировали, как ее правильно носить. Один сержант, возивший начальника, перевозил по городу краденые вещи. После за долю хранил их в своем гараже.

Позже я восстановил связи, с кем сидел. Там парни были из мощных организованных преступных группировок. Стали серьезные заказы давать. Некоторые только со мной промышлять начали. В итоге в четырех городах были исполнители. Между собой их не знакомили. Созванивался со всеми периодически. Если у кого-то появлялась тема *, собирались и проворачивали. После опять тихо жили.

В случае конфликта с оседлыми бандитами, которые страшны только местным, приезжали и калечили их по беспределу. Даже когда кого-то из наших забирали в милицию, мы оборачивали это благом для коллектива.

Например, за прошлые дела арестовали *близкого* *. Он уже три года находился в федеральном розыске. Плюс сбежал от конвоя на их же машине. Действуя по наитию, я подъехал к оперу, который его задерживал, и просто сказал, что надо, чтобы этот человек сначала вышел под подписку о невыезде. После — совсем на волю. Когда опер выпал из ступора, взамен предложил ему информацию о нелегальном складе оружия, деньги и машину. Подъехали к следователю, и приятель вышел из тюрьмы. Опер стал нашим информатором.

Когда попались еще двое *близких*, по собственной глупости, специально не стали их вытаскивать из следственного изолятора. Перед судом зашел к знакомой секретарше суда. Она переговорила с судьей. Все парни отделались условными наказаниями. Секретарша стала нашим агентом.

Бывало, наводчики сами обращались к нам. Перебивал нам мастер номера на угнанной машине. Его жена была в курсе дел мужа. Предложила обворовать бо-

гатую дачу. Указала, где там тайники. Когда спросили, откуда информация и сколько она за нее хочет, женщина прежде всего отказалась от вознаграждения. Пояснила, что ее сестра замужем за богатеем. Она сильно зазналась. Если мы их опустим на деньги, сразу придут в себя.

Из зависти к нам часто обращались. Давали расклад * про друзей, родственников. Ну а кто еще, кроме близких, может знать про ценности родных и друзей? Причем информаторы находились всегда неожиданно. Раз зашел к одной женщине. Она меня не знала. Но я видел ее у своих знакомых. Позже проведал, что отморозки хотят совершить налет на ее хату. Там и брать-то особо нечего. Баба одна с сыном живет. Торгует тряпками на базаре. Предупредил ее о разбое. В милицию обращаться не советовал. Она в военном городке обитала. Порекомендовал позвать вояк и избить доморощенных бандюков. Так и сделали.

После в гости захаживал. Женщина навела на интересную особу. Та на дому устроила бутик для VIP-клиентов. Привозила из Москвы кутюрные шмотки. Продавала прямо в квартире. Только надо было знать от кого представиться. Также мы проведали, что она на новую квартиру копит. Вот и изъяли ценности.

Все-таки барыги — это особая порода. Ради наживы родную маму в цирк продадут. Смешно делается, когда узнаешь, какие у них там дела гнилые творятся. Кидают друг друга на деньги. Долги не отдают. Подставляют конкурентов. Помню, директор бара нам интересные темы подкидывал. Все нелегальные склады приятелей показал. Неплохо поживились.

Про судимых и бандитов и говорить нечего. Те легче всего наводят на друзей и родных. Один наркоман, сын известного академика, хорошие расклады давал. Никто, включая отца, не знал о его вредной привычке. Вот молодой человек друзей и коллег папы нам и сдавал.

Он грамотный был, что называется, в отца. Чтобы попасть в квартиру ученого или коллекционера, прежде узнавал его специализацию. Вникал в нее. После спрашивался на консультацию. Кто же откажет сыну такого мэтра? Ему и про собрания раритетов рассказывали, показывали их.

Мы не сразу выставляли эти хаты. Выжидали, когда визит нашего человека забудется, только тогда работали.

Одноразовыми наводчиками могут стать и нищие люди. У каждого есть двое-трое богатых родственников или знакомых. Такие бедняки просто находка для преступников. Им только намекнешь, сразу расклады выдают. Потому что завидуют всем состоятельным лютой завистью.

Валютчики и торгаши с удовольствием конкурентов подставляют. Помню, наехали мы на двух братьев — скупщиков валюты и золота, что они кучеряво * жить стали. Те сразу заскулили, что у них доходы маленькие. Вот их приятель — прямо Рокфеллер. Все про него рассказали.

Нам главное — размер добычи и распорядок жертвы узнать. Остальное — дело техники.

Некоторые информаторы до встречи с нами и сами не подозревали, что в них столько гнили. Только когда им объяснили про легкий способ заработка, после недолгих колебаний давали расклады. Главное, людям доверие внушать, чтобы знали: их не подставят.

В небольших городах, познакомившись с одним местным, можно узнать о всех богатых Буратино. Там вообще все по-семейному. Как-то снимал в таком населенном пункте квартиру и узнал ее историю. Трехкомнатную хату продавала сожительница моего приятеля. Он в то время чалился * на зоне. Покупателем был стоматолог. Он рассчитался в своем офисе. Достал доллары из сейфа. Баба, увидев там пачки валю-

ты, с тех пор потеряла покой. Раньше она нас с приятелем наводила на знакомых барыг, но после я перестал с ней иметь дело. Слишком болтливая.

Все-таки она обратилась ко мне. Но я не вписался. Тогда дура стала приставать ко всем бандюганам в городке. В конце концов нашла двух цыган-исполнителей. Морики * залезли в контору к стоматологу и уперли тяжелый сейф на себе. Долго его вскрывали кувалдой на берегу реки. Потом взорвали. Когда открыли, увидели там несколько бланков — и все. Но все равно не успокоились. Позвонили зубнику и сказали, что нашли его ящик и документы. Предложили купить их за двести долларов. Он ответил, что ему это на хрен не надо.

Самый приколы выяснился позже. Когда я познакомился с женой этого протезиста, она мне по секрету поведала, что ее муж застраховал фирму от кражи. Сейф он давно поменять хотел и сигнализацию поставить. Вот специально и засветил * валюту. После воровства и страховку получил, на которую ремонт сделал и сейф приобрел. А то, что та баба исполнителей ищет, всему городу уже известно было.

Когда у нас наводчиков стало много, разбили их на классы. Одним верили сразу. Обычно это молодые парни, родственники богатых бизнесменов или бандиты. Информацию других проверяли. Особенно грешили женщины. Из зависти к подругам ввали, что те собираются в отпуск на Канары, в пятизвездочный отель. На деле, какая-нибудь торговка планировала поехать в Турцию по путевке за двести долларов. Проверяли темы, переодевшись в милицейскую форму. Наши граждане ментов боятся больше, чем бандитов. В то же время людям в погонах доверяют.

К примеру, нам сообщили, что семья поменяла свою трехкомнатную квартиру на комнату в общежитии. Взяли большую придачу. Узнав фамилию клиентов, их

состав и привычки, пришли с приятелем «в адрес». Открыла мамаша. Увидев нас в милицейской форме, попыталась. Наверняка зная, что ее сына нет дома, спросили его. Также выведав от наводчика, что тот наркоман, поинтересовались у женщины, знает ли она, чем ее отпрыск занимается. Это чтобы пожилого человека морально не травмировать. Баба ответила, что в курсе. Тогда выдали ей: мол, в органы поступила информация, что ее сын последнее время сорит большими деньгами. Нам поручили это проверить. Женщина облегченно вздохнула и затараторила. Что они получили доплату с обмена. Поделили ее на троих. Они с дочкой погасили долги и купили мебель. А эта скотина свою долю прокалывает с друзьями. Подсчитав, что от денег остались крохи, решили их не трогать. Наказали передать наркоману, чтобы позвонил в ОБНОН майору Рамзаеву. Еще не раз, действуя так же, избавляли людей от налетов, а нас от напрасного риска из-за мелочей.

Если один раз наводчик был не точен, больше мы с ним дел не имели. Желающих поделиться информацией было много. Она денег стоила. От десяти до семидесяти процентов от суммы похищенного. Оценивались и приблизительные слухи. Дороже всего, конечно, котировались ключи от квартиры. С точным указанием тайников. Тогда наводчик делал себе алиби, а мы за минуту изымали ценности. Но имитировали обыск, разбросав вещи. Также инсценировали взлом, оставив в скважине инородный металл. Или попросту отжимали дверь ломом, после кражи, чтобы потерпевший своего близкого не заподозрил.

По старым понятиям, если наводчик давал расклад про ценности, люди потом шли на риск, а на объекте ничего не было, то с информатора снимали сумму, на которую он наводил, иначе его убивали. Ведь воры сроком, а порой и жизнями напрасно рисковали. Если

бы мы следовали такому обычаю, то переквалифицировались бы в серийных мокрушников *. Народ часто гнал откровенную неправду, причем с самым уверенным видом. К примеру, хороший знакомый давал подробный расклад про квартиру. Мол, там трехкомнатная. В спальне, под правой ножкой кровати, в изголовье, под паркетом тайник. В нем большие деньги.

Долго следили за квартирой. Рискуя, проникли в нее днем. Оказалась двухкомнатной. Везде лежал давно не менянный линолеум. Набили наводчику морду и больше с ним дел не имели.

Самое забавное то, что с информаторами часто возникали ссоры из-за суммы похищенного. Терпила почти всегда многократно завышали убытки. Совсем как в фильме «Иван Васильевич меняет профессию». Знакомые менты постоянно говорили нам, что придумал потерпевший.

Кстати, такие потерпевшие, которые намеренно завышают иски, серьезно рискуют. Сейчас в Уголовном кодексе чем больше сумма похищенного, тем суровее наказание. Представьте, что преступник попался. Он знает, сколько украл, но по вашим словам ему впают срок за гораздо большую сумму. Выйдет — убить может.

Еще заметим и такой факт: информацию часто давали и честные люди.

На мне и моих парнях не написано, что мы преступники. У всех нас есть родня и порядочное окружение. Они сплетничают про своих приятелей. Что тот-то машину продал. Или, наоборот, деньги копит. Один раз мой маленький родич рассказал по секрету, что был в гостях у пацана и тот показал папин тайник. В нем лежал пистолет и деньги. «Пушку» с бабками изъяли через месяц.

На меня самого любовница наводила. Спутался с семнадцатилетней девушкой. Вроде приличная. Дело в провинции было, куда часто на «гастроли» * приез-

жал. Вот эта девица и была у меня для снятия стресса. Как-то задержался там, пошел в спортзал. Никогда не относился к боксу серьезно. Он, конечно, искусство, но в ринге ты идешь не на смерть. Выхожу в него как на дискотеку. Попрыгать, поиграть. Говорят, со стороны хорошо смотрится. Местные спортсмены прониклись симпатией. Объяснил, что их беда в том, что соперников мало. Кто занимается в Питере и Москве, за одну тренировку меняют до десяти спарринг-партнеров. Провинциалы бьются с одним-двумя и постоянными. Вот парни и сказали, что про меня слышали. После сознались, что их моя шалава * наводила на съемную хату — когда я там с добычей буду — ворваться и отнять.

Пацаны испугались. Правильно сделали. В коридоре, на полке для головных уборов, под кепкой лежит пистолет. Патрон в стволе. Пришлось поменять хату и бросить девушку. Она после с чеченцами связалась. Была у них «открывашкой» (красивую морду в глазок показывала, чтобы терпилы открыли). Она хозяев пыталась, на предмет тайников. Зубы пассатижами выдергивала. На суде получила восемь лет.

Есть люди, которые сами сигнализируют, чтобы их опустили на деньги. У моей знакомой была подруга. Деревенская дура, подцепила состоятельного городского мужика. Сделала его подкаблучником. Он только деньги зарабатывал и ничего не решал. У жены сказалось голопопое детство. Получив доступ к финансам, она начала кичиться и строить из себя крутую. Сама, как новогодняя елка, обвешалась рыжьем *. Восьмилетней дочке, даже когда та шла гулять одна, нацепляла золотые сережки, браслеты, цепочки. Баба всем подругам нахвасталась, что сбережения прячет у мамы. Одинокую пенсионерку никто не станет грабить. Оно верно, если не знаешь тайнике. Естественно, эту семейку обворовали.

Но я знал и знаю массу группок, которые просто «шакалят». Садятся в машину и колесят по городу, ищут криминальный заработок. Увидят, что где-то машина с товаром припаркована. Вскроют тачку и сумки изымут. Могут хорошие покрышки с дисками снять. Взломать гараж или ларек. Угнать машину без сигнализации. В провинции таких коллективов огромное множество. Людям на жизнь не хватает, вот и халтурят.

В Питере и Москве знаю коллективы, которые тоже на улице добычу высматривают, но только зимой. Ездят в машине втроем. Два отморозка и оценщик-скорняк. Если он увидит на бабе дорогую шубу, за ней проследят бандюки. Где-нибудь в укромном месте отнимут.

Сам когда-то по похожей схеме работал, но один. Сейчас внешность не та. Зона молью побила. В юности легко знакомился с богатыми дамами на улице. Приглашал в ресторан. Там помогал снять шубу, номерки брал себе.

Делали заказ. Говорили о чувствах. Через полчаса отлучался в туалет и скрывался с верхней одеждой дамочки. Она еще и за ужин платила. Есть и сейчас такие умельцы.

Кстати, и наш коллектив темы на улице высматривал, но не специально. Как-то иду мимо гаражей, чтобы срезать путь. Зима, часов шесть вечера. Барыги из большого микроавтобуса выгружают в гараж коробки с товаром. Прикинул его количество. Тут же мимоходом взглянул на замки.

Этот же вечер, только десять часов. Мы с парнями перегружаем товар из этого гаража в наш микроавтобус. Единственное неудобство — машину нельзя подгонять к гаражу. Сначала груз относят в укромное место. Если не поднялась тревога, подъезжаем туда и грузимся. Но все равно работы на час. Денег не очень

много подняли. По штуке баксов на брата. Впрочем, за час работы, для безопасной халтуры, неплохо.

Когда постоянно вращаешься в криминале, знаешь много тем. Многие как бы хранишь на заказ. Предложили, к примеру, фальшивые доллары: качество исполнения такое, что парни на них легко машины покупают. Отказался в этот раз. После знакомый спросил, не знаю ли, где баксы купить левые. Выступил посредником. Так же с оружием было.

Кого легче всего искать, это скупщиков краденого. Любит народ халяву. Мы товар по воровской цене сдавали за половину номинала. Правда, всякие барыги и тут торговались. За что имели бледный вид и макаронную походку. В смысле, наезжали мы на них за это жестко. Порой психовали и били.

Сложнее предметы искусства и антиквариат сдавать за нормальную цену. Слишком мал мирок коллекционеров и скупщиков, и стукачей там полно. Помню, как мучился с крупными драгоценными камнями. Приятели подлинники картин, стоимостью в сотни тысяч долларов, по штуке баксов продали. Ладно мы. Уже упомянутая выше известная ОПГ, имея связи за границей, не могла продать за хорошие деньги раритетную скрипку. Сперва сбыли ее за десять тысяч зеленых. После у этого же скупщика украли.

Опять продали. Еще раз украли. В общем, в конце концов видел я этот музыкальный инструмент в шкафу у любовницы бандита. Может, он и до сих пор там. Опять же в провинции из простой продажи краденого целые эпопеи получаются. В небольшом городке знакомые парни, убив двух водителей-дальнобойщиков, завладели фурой с обувью. Долго пытались ее продать. Наконец впарили * владельцу бара. Кстати, и нашему скупщику. О сделке пронюхали бандиты из областного центра. Это известные шакалы. Постоянно рыщут в поисках наживы. Стоит кому-то квартиру или машину

купить, могут подъехать и потребовать отстегнуть двести баксов. Люди боятся, платят. Причем подонки совсем рамсы попутали *. Когда контрактник, вернувшийся из Югославии, купил себе хату, зарулили и к нему. Он объяснил, что воевал. Но все равно пятьдесят долларов потребовали. Так вот и к владельцу бара приехали и сказали отстегнуть со сделки на общак. Забрали у него треть товара. На следующий день они узнали, что за делюгой два жмура. Испугавшись до поноса, придурки все вернули. Но следом подъехали парни из другой группировки и тоже сняли долю на общее. В конце концов ментам надоели эти движения. Приняли * всех. Одних посадили. Другие отделались легким испугом.

Чем хорошо быть приезжим: при столкновениях с такими шакалами посылаешь их подальше или калечишь и не боишься, что после родным отомстят. Имели мы такие столкновения. Даже смотрящих за городом на хер послали и под пистолетом заставляли уехать со стрелки оплеванным.

Р. С. Не стану рассказывать про то, что каждый день в газетах и по телевизору пишут, как наводчики высматривают дорогие стеклопакеты. Проникают в квартиры под видом переписи и так далее...

Как совершаются кражи

Лучше быть предметом зависти, чем страдания.

Геродот

Отсюда все беды.
Автор этой книги

Теперь расскажу о самих кражах. Вряд ли в России найдется человек старше восемнадцати лет, который

бы не совершал их. Не говорю про крупное дело. Но обсчет в магазине, вынос с предприятия, получение взятки и подарка, приватизация недр и заводов — все это кражи. Мы будем рассматривать ту категорию, которая подпадает под Уголовный кодекс.

Есть отморозки, ворующие на прозвон. Днем обзванивают все квартиры в подъезде. Откликнется хозяин — спросят Иван Ивановича. Где не подходят к двери, взламывают и обносят *. Это совсем рискованные придурки. Мало ли почему не открывают. Может, в туалете или спят.

Мы работали с проверенной информацией. Но, даже зная, когда хозяев не будет дома, всегда старались увидеть сам уход. Воровали и днем, но это опаснее. Хотя как посмотреть. Если знали, что ночью хата пустая, прозванивали ее после ухода владельцев. Ставили контрольку. Кусочек спички в щель двери. Ночью, убедившись, что она на месте, не надо лишний раз звонить и беспокоить соседей. После вскрывали любую дверь самым примитивным инструментом. У нас не было современных отмычек ударного типа (открывают любой замок, на черном рынке стоят двести евро).

Кстати, на проходившей не так давно международной выставке охранных систем израильяне подложили изготовителям замков свинью. Производители разрекламировали свои замки и гарантировали стопроцентную защиту от взлома. Заключение контракты на продажу. Появились евреи и с помощью отмычки ударного типа вскрыли все запоры. Даже сейфовые. Контракты рассыпались.

Все новые замки, которые появляются в магазинах, мы покупаем и изучаем. После этого открыть их не проблема. Такие затраты многократно окупаются. Сигнализацию мы легко отключали с помощью двух проводов и четырех «крокодильчиков»-прищепок. Или другими примитивными способами. Только надо знать

как. Это не пособие для начинающего домушника. Раскрывать секреты не стану. Просто помните, что сигнализация — не панацея от краж. Хотя от девяноста процентов проникновений дилетантов уберезет.

Так же как отключать сигнализацию, вскрывать замки меня научил мастер в зоне. Как знал, что пригодится. В заключении люди часто криминальными навыками делятся с окружающими.

Так вот: для замков есть подручные приспособления. Тот же ригельный открываешь с помощью пустого стержня от авторучки и куска гитарной струны быстрее, чем родным ключом. Отмычку к сейфовому замку легко выточить на наждаке, из любого ключа типа «бабочка». К прочим замкам подход еще проще. Некоторые из них только с виду прочные.

Помню, в одном провинциальном городе на сейфовые двери богатеи ставили ужасно дорогой замок. После его изучения мы знали, что, если сильно дернуть за ручку, защелка ломается. Там сплав перекаленный был.

Вскрыв дверь, с оружием в руках обследовали квартиру ровно полминуты. После прикрывали дверь. Ставили на место контрольку и уходили. Минут двадцать наблюдали со стороны, не приедет ли милиция, не поднялся ли переполох у соседей. Потом возвращались. Уже без инструмента. Убедившись, что контролька на месте, спокойно работали. Только, зайдя в квартиру, блокировали входную дверь. Теперь ни милиция, ни хозяева не войдут. С собой имелся небольшой, прочный крюк и веревка, достающая до второго этажа. На случай, если атасник * прозевает шухер, можно соскользнуть вниз, в долю секунды накинув крюк на батарею. Если об опасности сообщили заранее, уходили через дверь. Перед делом всегда вскрывали замок на чердак или крышу. Попадались такие парадные, где их не было. Тогда отпирали общий тамбур между квартирами, чтобы там спрятаться.

Когда в жилище проникали с крыши, также первым делом блокировали входную дверь. Но здесь — наоборот, выход на чердак и крышу в этом подъезде заранее запирали. В случае опасности вор вылезет вверх через окно. Тем более в случае таких проникновений, даже если все проходит тихо. Все равно не спускались там, где воровали. Выходили обязательно через другой подъезд. Если была возможность, то из другого дома. Когда надо проникнуть на средние этажи многоэтажки, например на четвертый, пятый, шестой, никто не станет спускаться с шестнадцатого. Дольщик скинет веревку вниз, и домушник за секунды и бесшумно поднимется с земли. Вот для чего нужна физподготовка.

Зря люди думают, что для вскрытия окон воры используют стеклорез. Вы когда-нибудь слышали, с каким скрежетом режут стекла самые лучшие инструменты? Кто не в курсе, поинтересуйтесь у знающих людей. Проще штапики разобрать или наклеить на форточку скотч и тихо выдавить. Можно прочной стамеской отжать задвижки. Тут по обстоятельствам, на месте надо смотреть.

Если проник на балкон или лоджию, там проще. Особенно если они застекленные, но фрамуги не закрыты. Настоящий подарок для вора, когда еще и занавески есть. Задвинул их — и спокойно проникаешь в квартиру.

Всегда жалко обувь было. После удачных делюг выкидывал ее. Единственное неудобство работы ночью — по квартире приходится перемещаться как привидение. Вдруг внизу живут друзья владельцев, которые в курсе, что те в отъезде. Услышат шум, могут по «02» позвонить. Или сначала на трубку хозяевам квартиры. Еще ночью со светом надо быть осторожным. Хорошо, если плотные шторы. Люстру зажечь нельзя, но хоть фонариком спокойно пользуешься. Если занавески прозрачные, берешь с собой свечку. Ставишь на пол.

Тебе видно все, но по окнам свет не пляшет, привлекая ментов и соседей.

Не люблю рассуждать про запредельные возможности человека. Но когда долго работаешь на кражах, обостряется интуиция. Необъяснимо как, но угадываешь поведение собак. Например, был случай. Для халтуры мы хотели увезти из гаража машину. Но он находился на краю участка рядом с коттеджем. Раз туда сунулись, залаяла огромная собака. Второй раз — тоже пес с цепи рвался. Хозяина разбудил. Дней через десять сидим в кабаке. Не знаю как, но почувствовал, что сегодня собака не будет лаять. Дольщики не верили, но поехали на дело. Действительно. Все время, пока мы вскрывали гараж, заводили машину, кавказец с интересом наблюдал за нами. Только когда поехали, залаял, но было поздно.

Или: посмотрев на дверь, знаешь, что ее можно открыть определенным крючком, хотя замок видишь первый раз. Войдя в квартиру, быстро находишь тайники, которые никакой логикой не вычислишь (до сих пор часто попадаютсЯ билеты МММ, с мордой Мавроди). Даже приближение опасности предчувствуешь. Без видимых причин впадаешь в панику и уходишь из квартиры. Издалека наблюдаешь, как чуть погодя милиция приезжает. Или, войдя в хату, ощущаешь в ней присутствие людей. Случались такие накладкИ: видели отъезд хозяев. Прозвонили. Поставили контрольку. Ночью, едва переступив порог, уже знал, что кто-то там есть. Достал пистолет. Обследовал жилище. В дальней комнате спал ребенок. В принципе он бы не помешал. Но если бы проснулся, это был бы грабеж. Да и так я с детьми дел не имел. Полстраны перепуганных. Зачем еще кого-то с детства на комплексы высаживать.

Ушел, но дал знать родителям о своем посещении, чтобы не оставляли сына одного. Другой раз совер-

шенно спокойно проник ночью на балкон четвертого этажа по веревке. Дом девятиэтажный был, но у нас канатик длинный. С земли поднялся. Ничего не предвещает опасности. Ковыряю штапики, чтобы вынуть стекла. Вдруг на уровне инстинкта улавливаю звук. Как потом понял, где-то форточку закрыли. Резко скатываюсь на землю. Снимаю парней с атаса. Отходим в сторону. Через полминуты по тревоге приезжают менты.

Кстати, про веревку. Приключилась раз история, которая чуть не стоила мне жизни. На дело обычно брал кожаные перчатки. Но всегда спускался по веревке на голых руках. Как-то надел стрейчевые, синтетические. К ним быстро привыкаешь, как ко второй коже. Начал вылезать после делюги по канату наверх.

Но в стрейчевых перчатках нет зацепления. Они скользят как по маслу. Хорошо, этаж был четвертый. Грохнулся прилично, но всего лишь отбил ноги.

Другой случай с риском, когда мы с дольщиком квартиру обыскивали. Перед этим на всякий случай открыли настежь окно в комнате, выходящей на другую сторону от подъезда. Спокойно работаем. Набили полные карманы денег и золота. Вдруг нам по рации семафорят: ноль два. Это значит крайняя степень опасности. То есть ППС * уже поднимается по лестнице. Этаж второй, правда высокий. Разбегаемся и, перелетев через подоконник, одновременно (не знаю, как умудрились) выпрыгиваем в окно. Надо заметить, на дворе ночь. Освещения нет. Потом мы обменялись с подельником мнениями. Оказалось, в полете оба подумали: а куда мы приземлимся?

Удар об землю был сильный. У нас все золото из карманов и фонарики вылетели. Мы потом их в радиусе метров десяти собирали. Вернулись потому, что выяснилось: в этом подъезде просто мент жил. Вот он ночью на обед и приехал. А ведь могли бы и на острую